

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ НЕПРАВОМЕРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО НА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В современной уголовно-процессуальной науке признан тот факт, что, помимо воздействия на присяжных в рамках закона, председательствующим допускаются такие формы поведения, которые можно квалифицировать как неправомерное воздействие. Вердикт, ставший результатом неправомерного воздействия председательствующего, очевидно, может повлечь несправедливый приговор. Суть рассматриваемого явления состоит в передаче от председательствующего к присяжным информации, направленной на изменение поведения, мышления и других психологических характеристик адресата и создающей риск вынесения «ожидаемого» судьей вердикта и постановления необъективного, несправедливого, неправосудного приговора. Механизм неправомерного воздействия на присяжных предполагает наложение внешней информации (происходящего в судебном заседании) на внутреннюю (сложившиеся ранее взгляды, представления на правосудие, судебную систему, участников судебного разбирательства), в результате трансформируются убеждения присяжных: либо нейтрализуются, либо появляются прямо противоположные. Изменение убеждений происходит под воздействием неоднократно повторяющейся и варьируемой информации, направленной прежде всего на эмоциональную сферу психики и сознания присяжных.

Вполне правомерно возникает вопрос: если законодатель исходит из презумпции добросовестности профессионального судьи и закладывает в закон такие механизмы судопроизводства, которые предполагают объективное и справедливое рассмотрение уголовного дела, то откуда же возникает такое явление, как неправомерное воздействие председательствующего на присяжных? Очевидно, чтобы понять природу данного явления, необходимо изучить факторы, его порождающие или обуславливающие. Попробуем определить эти факторы.

* © Развейкина Н.А., 2012

Развейкина Надежда Андреевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

Нормы уголовно-процессуального права в большинстве своем являются императивными и закрепляют судебские полномочия. В том и состоит специфика правового положения судьи (как и всякого должностного лица), что совокупность юридических прав и обязанностей, предоставленных ему объективным правом, образует его полномочия. Именно объективное право является той юридической основой, на базе которой определяется наличие или отсутствие у лица юридических прав и обязанностей. Именно объективное право диктует человеку определенное поведение. И если председательствующим допускаются всевозможные искажения в процессе реализации полномочий, то искажению неминуемо подвергается объективное право, превращаясь «из орудия «добра и справедливости» в нечто противоположное»¹. Таким образом, истоки неправомерного воздействия председательствующего на присяжных надлежит искать прежде всего в пробелах законодательства.

Вероятно, такого рода законодательных недоработок можно выявить множество, я выделю те, которые представляются мне наиболее очевидными. Условно я бы поделила их на 2 категории:

- 1) нормы, определяющие роль председательствующего в суде присяжных;
- 2) нормы, закрепляющие полномочия председательствующего в суде присяжных.

Применительно к первой категории норм следует учесть, что в глазах присяжных председательствующий есть представитель юридических знаний, орган закона по существу. Его превосходство обусловлено и указанием закона, и той информационной зависимостью, в которой присяжные находятся по отношению к председательствующему. Судья, знающий законы, имеющий богатый профессиональный опыт и специальную подготовку, на самом деле обладает большим влиянием, а присяжные имеют склонность следовать указаниям человека, который более их образован. Посему, говоря о пробельности норм, определяющих роль председательствующего в суде присяжных, следует ставить вопрос о наличии или отсутствии пределов судебской активности в ходе судопроизводства. Если активность судьи будет направлена на руководство ходом процесса и контролем за тем, чтобы стороны и все участвующие в деле лица не уклонялись от предначертанного им законом пути и чтобы подсудимому были предоставлены все возможные средства защиты, то, возможно, ему удастся сохранить нейтралитет и объективное ведение процесса, тем самым избежать неправомерного воздействия на присяжных. В противном случае актив-

ное участие судьи в доказывании по уголовному делу может привести к перекосу в сторону защиты или обвинения, а значит, к искажению восприятия присяжными картины рассматриваемого происшествия.

Что касается второй категории норм, то сюда относятся: а) нормы, общие для председательствующих во всех составах суда; б) нормы, специфические для председательствующего в суде присяжных. На председательствующем лежит огромная ответственность за быстрое и правильное рассмотрение дел, поскольку осуществление правосудия для него — профессиональная обязанность. С этой целью закон возлагает на него широкий круг полномочий, делая ставку именно на уровень квалификации председательствующего судьи, так как от этого будет зависеть создание необходимых условий для реализации сторонами своих полномочий и процессуальных прав, а также характер вынесенного присяжными заседателями вердикта. Халатное или небрежное отношение судьи к исполнению возложенных на него обязанностей, а равно намеренное или ненамеренное игнорирование отдельных законодательных предписаний приводит к нарушению процедуры, задуманной законодателем для правильного разрешения уголовного дела в суде присяжных. Нарушение процедуры влечет постановление несправедливого приговора, который подлежит отмене. Кассационная практика Верховного Суда РФ приводит массу примеров, подтверждающих данные умозаключения². В большинстве случаев причиной отмены приговоров суда присяжных становятся ошибки, допускаемые судьей при применении норм уголовно-процессуального законодательства.

Где же еще таятся факторы, обуславливающие неправомерное воздействие председательствующего на присяжных и, как следствие, вынесение несправедливых приговоров? В современных условиях, когда «человеческий» (психологический) фактор приобретает столь значимую роль во всех сферах общественной жизни, в уголовном судопроизводстве он оказывает большое влияние на результаты судебного разбирательства. Зал суда можно рассматривать как социальный мир в миниатюре, в котором создается реальное и очень насыщенное коммуникативное пространство, повседневные социальные и психологические процессы протекают весьма интенсивно и имеют самые серьезные последствия для всех участников. Первостепенно важными становятся процессуально-психологическая культура общения с присяжными, владение техниками, воздействующими на сознание и подсознание,

«вплоть до нейролингвистического программирования и эриксо-нианского гипноза»³. В связи с этим факторы, обуславливающие неправомерное воздействие председательствующего на присяжных, должны быть исследованы не только в уголовно-процессуальном, но и в социально-психологическом аспекте.

Поведение председательствующего формируется, только пройдя через своеобразный «фильтр» — его стереотипы, установки, собственные знания и интересы, через его сознание. В юриспруденции чаще принято говорить о правовом сознании как некоем «внутреннем двигателе»⁴ в любой деятельности, в том числе в судебской. Исследования, проведенные общественным центром «Судебно-правовая реформа», выявили, что основная масса проблем российских судей связана с ломкой традиционного юридического правосознания, с несоответствием прошлого профессионального опыта новой процессуальной форме⁵. Как показала судебная практика, в первые годы после возрождения суда присяжных в России сложнее всего пришлось судьям, в производстве у которых одновременно находились дела, рассматриваемые в обычной форме судопроизводства и в составе суда присяжных. В обычном производстве над судьей довлела ст. 20 УПК РСФСР, в соответствии с которой суд был обязан наряду с органами дознания, следователем и прокурором принять меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, а также смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, то есть по своей инициативе добывать и исследовать обстоятельства, изобличающие подсудимого. В то время как ст. 429 УПК РСФСР, регламентирующая производство в суде присяжных, обязывала председательствующего обеспечить равенство прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность. Данные кассационной инстанции подтвердили выводы о том, что судьям очень трудно было перестроиться с одного требования закона на другое вследствие сохранения прежних форм поведения, стереотипного подхода к профессиональной деятельности и отсутствия внутренней мотивации избавляться от этих стереотипов⁶.

В изучении феномена неправомерного воздействия председательствующего на присяжных не должны исключаться из поля зрения вопросы, связанные с интеллектуально-волевой составляющей судебской деятельности. Еще один вопрос, который вполне закономерно возникает в рамках изучаемой проблемы, намеренно или ненамеренно судья допускает такие формы поведения, кото-

рые квалифицируются как неправомерное воздействие на присяжных? Можно ли утверждать, что неправомерное воздействие является только непреднамеренным (неумышленным, случайным)? Скорее всего, нет, ведь при таком подходе неправомерное воздействие — это всего лишь результат неопытности или своего рода неосведомленности судьи (хотя такие варианты нельзя исключать совсем). Между тем случаи неправомерного воздействия нередки и в деятельности судей, имеющих многолетний опыт работы. Значит, неправомерное воздействие в большинстве случаев предполагает активное использование судьей своего интеллектуального потенциала.

Размышления над мотивацией в случаях умышленного неправомерного воздействия председательствующего на присяжных приводят к мысли о том, что, во-первых, судьи неясно представляют себе роль председательствующего в суде присяжных, а во-вторых, отодвигают далеко от применительной практики нормы закона, закрепляющие назначение уголовного процесса и его принципы. Последние расцениваются ими порой как декларативные, не имеющие практического значения. В подобных случаях отступления от правовых предписаний вызваны не слабым знанием (или незнанием) закона, а неправильным отношением к нему.

Еще одним фактором, который часто предопределяет неправомерное воздействие председательствующего на присяжных, становится психологическая установка председательствующего. Она проявляется в степени критичности оценки председательствующим собственных выводов по результатам ознакомления с материалами дела и играет немаловажную роль при выборе варианта поведения в судебном процессе. Еще до начала процесса у судьи может сложиться предубеждение к тому, что правда, а что нет, о чем он неуловимо даст знать присяжным. Зачастую преждевременно возникшее убеждение воспринимается судьей как достоверное, что порождает нежелание слушать доводы и видеть обстоятельства, противоречащие данному убеждению. Здесь причиной неправомерного воздействия на присяжных выступает изначальная нацеленность судьи на определенный исход дела и чрезмерная убежденность в истинности собственных умозаключений. Однако, как верно подмечал В.Ф. Бохан, «субъективная оценка судьями истинности знаний может быть ошибочной»⁷. Присяжные, в свою очередь, воспринимают мнение судьи как правильное и учитывают его при вынесении вердикта. Все услышанное и увиденное ими в зале суда «встраивается» в уже созданный председательствующим «образ преступления».

Нельзя упустить из виду еще один личностный фактор. Назовем его «боязнь» вышестоящей инстанции. Заинтересованность судьи в определенном исходе дела часто продиктована желанием вынести такой приговор, который не будет отменен. Мнение вышестоящей инстанции, имеющей право на отмену приговора, фактически является для судьи определяющим при выборе варианта поведения. При таком условии судебская деятельность сводится к пассивному отражению принятых кем-то установок и ориентаций. Но ведь смысл суда присяжных вовсе не в том, чтобы в каждом конкретном случае воплотить в жизнь «сформулированные наверху» предписания, а профессиональный судья — это не пустой сосуд, накапливающий в себе стереотипы и манеры вести себя определенным образом. Значит, подобные личностные установки должны быть нейтрализованы.

Таким образом, явления неправомерного воздействия председательствующего на присяжных отражают сложную мотивацию принятия решения и проведения процессуальных действий, в которой просматривается многогранный внутренний мир и профессиональное сознание судьи. Эта мотивация иногда может оказываться противоречивой, с одной стороны, вследствие недостатка опыта и сложности рассматриваемого дела, а с другой — сознательного пренебрежения нормами закона. Полагаю, что далеко не всегда эти факторы можно дифференцировать, то есть однозначно отделить добросовестное заблуждение от сознательно неправомерного действия или решения.

Сложность рассматриваемого вопроса, на мой взгляд, состоит следующем: 1) само содержание объективного права нередко позволяет судье использовать правовые предписания во вред другим субъектам права, опираясь на свои «юридические привилегии»; 2) внешне действия (бездействия) судьи чаще всего выглядят как реализация предоставленных ему полномочий, но их результат (неправомерное воздействие на присяжных) причиняет вред интересам правосудия и интересам других участников уголовного процесса; 3) нельзя однозначно заявить, допускается ли неправомерное воздействие судьей умышленно или неосторожно, или оно случается в результате добросовестного заблуждения; 4) неправомерное воздействие председательствующего на присяжных с трудом поддается обнаружению и идентификации; 5) возможность неправомерного воздействия председательствующего на присяжных предопределяется недостатками и пробелами действующего законодательства. При наличии этих обстоятельств крайне затруд-

нительно квалифицировать конкретное поведение судьи как неправомерное воздействие.

Исходя из изложенного, считаю, будет справедливым напутствие, адресованное судьям: председательствующий должен проникнуться сознанием того, что его судебская власть не должна выходить за положенные законом пределы, не должна противоречить назначению и принципам уголовного процесса, поскольку проявление излишней судебской инициативы может препятствовать объективному восприятию представляемого присяжным материала и вынесению справедливого вердикта.

Примечания

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 25.

² См., например: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7. С. 27.

³ Белкин А.Р., д-р юрид. наук, проф., академик РАЕН (МГУПИ). Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы. URL: <http://www.iaaj.net/modules.php?name=Pages&go=page&pid=326>.

⁴ См.: Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведения. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1972. С. 142.

⁵ Краснопольский И.А., Карнозова Л.М. Судебный процесс глазами психологов // Уголовное право. 1998. № 1. С. 43–50; Краснопольский И.А. Проблема профессиональной деятельности судьи и сторон в суде присяжных // Актуальные проблемы сферы психологии и права: тез. докл. и сообщ. Всероссийской конференции. Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 1998. С. 93–96.

⁶ См.: Шурыгин А.П. Суды присяжных в Российской Федерации // Материалы международного семинара по проблемам суда присяжных: сб. докладов / РГЭА. Ростов н/Д., 1997. С. 26–27; Гаврилин Г.Г. Объективизация доказательств как фактор повышения эффективности суда присяжных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Барнаул, 2000. С. 27; Пашин С.А. Суд присяжных: первый год работы. М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1995. С. 29; Его же. Судебная реформа и суд присяжных. М.: РПА МЮ РФ, 1995. С. 26.

⁷ См.: Бохан В.Ф. Формирование убеждений суда. Минск, 1973. С. 16.